

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 9-й.

28-го Февраля 1898 года.

ТАМБОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

Печатать дозволяется. Тамбовъ. 27 Февраля 1897 г. Цанворъ Протоіерей
Петръ Аквилоновъ

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СУББОТАМЪ.

ГОДЪ XXXIX

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

28-го февраля № 9-й. 1898 года.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ указомъ отъ 13 января 1898 года за № 193 увѣдомилъ Преосвященнѣйшаго Епископа Александра, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 24 октября—8 декабря 1897 года, въ 23 день минувшаго декабря Высочайше соизволилъ на дарованіе Тамбовскому Богородично-Казанскому миссіонерскому Братству вообще права пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя имущества и, въ частности, на укрѣпленіе за названнымъ Братствомъ дома и флигеля со всѣми надворными постройками и усадьбою, состоящихъ въ 52 кварталѣ 3 части города Тамбова подъ № 1.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Сынъ діакона села Челнавско-Димитріевскаго Острожка, Козловскаго уѣзда, Василій Бажановъ опредѣленъ во псаломщика къ церкви села Богородицкой Сурены, того же уѣзда.

Діаконъ церкви села Никольскаго Кабанья, Борисоглѣбскаго уѣзда, Петръ Мачинъ перемѣщенъ на таковое же мѣсто къ церкви с. Романова, Лебедянскаго уѣзда.

Награжденъ похвальнымъ листомъ.

За увеличеніе церковныхъ доходовъ церковный староста села Енкаева, Темниковскаго уѣзда, дворянинъ Аркадій Желѣзниковъ.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства.

Предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства с. Верховъ Шибряя, Борисоглѣбскаго уѣзда, купцу Василю Некрасову за его полезную дѣятельность при постройкѣ новаго храма въ означенномъ селѣ.

Церковному старостѣ села Тюменева, Шацкаго уѣзда, крестьянину Семену Митрофанову за увеличеніе церковныхъ доходовъ.

Ея Сіятельству княгинѣ Н. Д. Бѣлосельской—Бѣлозерской за пожертвованіе ею въ пользу погорѣльцевъ с. Троицко-Ивановскаго, Козловскаго уѣзда, 320 рублей.

Утверждены въ должностяхъ.

Священникъ села Сторожевыхъ Хуторовъ Михаилъ Поздняковъ—духовникомъ по 3-му Усманскому благочинническому округу.

Послушница Тулино-Софійскаго женскаго монастыря Параскева Игнатьева—исправляющею должность казначей

сего монастыря вмѣсто уволившейся отъ сей должности, согласно прошенію, по болѣзни, монахини Филареты.

Священникъ с. Вельможина, Кирсановскаго уѣзда, Вячеславъ Осетровъ—законоучителемъ мѣстнаго сельскаго училища.

Священникъ с. Куровщины, того же уѣзда, Павелъ Никольскій—законоучителемъ земской школы въ деревнѣ Першковѣ—прихода сего села.

Священникъ с. Экстелей, Тамбовскаго уѣзда, Тимофей Космодамианскій—законоучителемъ мѣстнаго земскаго училища.

Открыты церковно-приходскія попечительства.

При Введенской, г. Тамбова, церкви подъ предѣтельствомъ подполковника Евгенія Афанасьева.

При церкви с. Солдатской Пригородной Борисоглѣбской Слободы подъ предѣтельствомъ крестьянина Емельяна Овчинникова.

Присоединены къ православію.

Отставной капитанъ Мечиславъ Ивановъ Кульпинскій римско-католическаго вѣроисповѣданія—священникомъ Соборной, г. Лебедяни, церкви Димитріемъ Высотскимъ.

Крестьянка с. Богдановки, Спасскаго уѣзда, Клавдія Жалнина, изъ секты ново-іудействующей—приходскимъ священникомъ Θεодоромъ Лукинымъ; и крестьянинъ деревни Киселевки, того же уѣзда, Иванъ Горбачевъ—раскольникъ поповщинскаго толка—священникомъ с. Ширингуши Іоанномъ Востоковымъ.

Отъ Тамбовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ виду неполноты представляемыхъ Епархіальными Училищными Совѣтами свѣдѣній при исходатайствованіи раз-

рѣшенія на открытіе въ избранныхъ пунктахъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ признаеть необходимымъ разъяснить Епархіальному Училищному Совѣту, что о каждой предполагаемой къ открытію второклассной школъ надлежитъ входить *отдѣльными* представленіями, въ коихъ подробно извѣстны:

1 По какимъ соображеніямъ признается избранная мѣстность удобною для устройства второклассной школы, имѣются ли въ томъ селѣ, гдѣ предполагается учредить второклассную школу или въ окрестностяхъ онаго, школы, какія именно и съ какимъ приблизительно числомъ учащихся, какой составъ причта при церкви того села, и можетъ ли мѣстный священникъ съ успѣхомъ исполнять обязанности завѣдующаго и законоучителя второклассной школы.

2. Какія имѣются мѣстныя пожертвованія деньгами или строительнымъ матеріаломъ на устройство школьнаго зданія и содержаніе второклассной школы, и другія благопріятныя условія существованія въ данной мѣстности второклассной школы.

3. На какомъ земельномъ участкѣ предположено устроить зданіе второклассной школы, при чемъ необходимо представить планъ сего участка къ масштабомъ и съ указаніемъ странъ свѣта, сосѣднихъ строеній, улицъ и площадей, чѣмъ нынѣ занятъ этотъ земельный участокъ, и какъ далеко онъ находится отъ мѣстной церкви и домовъ причта.

4. Имѣется ли въ намѣченномъ къ устройству второклассной школы селѣ какое либо зданіе церковной школы, и если имѣется, то надлежитъ представить чертежъ сего зданія съ поясненіемъ, какъ далеко отстоитъ оно отъ мѣста, на которомъ предположено устроить второклассную школу, на сколько оно прочно и удобно для школы, и какое предполагается дать сему зданію назначеніе по устройствѣ зданія второклассной школы.

5. По какому плану предполагается устроить зданіе второклассной школы, при чемъ надлежитъ представить и самый планъ съ обозначеніемъ на ономъ размѣровъ и назначенія комнатъ, а къ смѣтѣ на постройку зданія приложить вѣдомость среднихъ годовыхъ справочныхъ цѣнъ на рабочихъ и строительные матеріалы по данному уѣзду.

6. Если къ существующему уже школьному зданію, для размѣщенія всѣхъ отдѣленій второклассной школы, предполагается сдѣлать пристройку или надстроить второй этажъ, то необходимо представить планъ существующаго зданія въ настоящемъ его видѣ и, отдѣльно, планъ того же зданія съ указаніемъ всѣхъ проектированныхъ пристроекъ и приспособленій, при чемъ надлежитъ пояснить, изъ какого матеріала устроено существующее зданіе, когда именно, достаточно ли прочно, на какомъ стоитъ фундаментѣ и чѣмъ крыто.

7. Если для второклассной школы предполагается приобрести покупкой имѣніе, усадьбу или устроенный уже домъ, то, вмѣстѣ съ планами земельныхъ участковъ и чертежами жилыхъ строеній (въ существующемъ видѣ и, отдѣльно, съ проектируемыми приспособленіями подъ второклассную школу), слѣдуетъ представить оцѣночный актъ и, особо, актъ освидѣтельствованія построенныхъ зданій и пояснить, чѣмъ вызывается необходимость въ приобрѣтеніи усадьбы и строеній, какъ далеко усадьба отстоитъ отъ села, приходской церкви и дома мѣстнаго священника, кому принадлежитъ и какое именно имѣніе—родовое или благопріобрѣтенное, и можетъ ли безпрепятственно быть приобрѣтено для второклассной школы, какого качества земля въ имѣніи, какъ предполагается эксплуатировать оную, и во сколько приблизительно обойдется, кромѣ покупной цѣны, стоимость полного приспособленія существующихъ строеній подъ второклассную школу.

8. Въ случаѣ приобрѣтенія зданій для второклассныхъ школъ и земельныхъ участковъ путемъ даренія, необходимо сообщать—имѣются ли и могутъ ли быть получены безпре-

пятственно надлежащіе на дарственную землю документы, необходимые для укрѣпленія недвижимой собственности за мѣстной приходскою церковью.

9. Если представляется возможнымъ исходатайствовать бесплатный или за полутаксовую стоимость отпускъ лѣса на устройство зданія второклассной школы изъ казенной лѣсной дачи, то надлежитъ сообщать, изъ какой именно казенной лѣсной дачи и какое именно количество лѣса предполагается получить безмездно или за полутаксу, и на какую сумму ожидается бесплатный отпускъ строительнаго матеріала въ счетъ исчисленныхъ по смѣтѣ средствъ, необходимыхъ на постройку школьнаго зданія; равнымъ образомъ, если на означенную постройку поступятъ или ожидаются пожертвованія строительными матеріалами, или если крестьяне примутъ на себя бесплатную доставку строительнаго матеріала и какія либо работы, то необходимо исчислить стоимость всѣхъ указанныхъ и подобныхъ пожертвованій и, соотвѣтственно съ симъ, въ представленіи объ отпускѣ денегъ на постройку обстоятельно объяснить, какая испрашивается къ отпуску сумма изъ средствъ казны въ дополненіе къ имѣющимся мѣстнымъ средствамъ какъ въ наличныхъ деньгахъ, такъ и въ строительныхъ матеріалахъ и другихъ пожертвованіяхъ. То же самое надлежитъ указать, если на постройку новаго школьнаго зданія можетъ быть употребленъ какой либо строительный матеріалъ изъ предназначаемыхъ къ сносу существующихъ строеній.

Всѣ означенныя свѣдѣнія необходимы при обсужденіи въ Училищномъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтѣ вопроса объ учрежденіи въ томъ или другомъ мѣстѣ второклассной школы, и непредставленіе подобныхъ и точныхъ свѣдѣній по какому либо изъ помянутыхъ пунктовъ можетъ замедлить рѣшеніе вопроса объ открытіи второклассной школы и вызвать излишнюю переписку.

О семъ Тамбовскій Епархіальный Училищный Совѣтъ объявляетъ къ свѣдѣнію и руководству уѣзднымъ отдѣленіямъ.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ по Тамбовскому епархіальному свѣчному зароду за декабрь мѣсяць 1897 года и январь 1898 года.

I. Къ 1-му декабря 1897 года оставалось:	Руб.	к.
а) наличными у комитета	803	82
б) въ Тамб. отд. госуд. банка.	2410	—

Всего 3213 82

Въ декабрѣ и январѣ на приходъ поступило 47474 42

Въ декабрѣ и январѣ израсходовано 22388 46

Къ 1-му февраля 1898 года осталось:

а) наличными у комитета 744 78

б) въ Тамб. отд. госуд. банка 27555 —

Всего 28299 78

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о выдѣлкѣ, продажѣ и остаткѣ свѣчь по Тамбовскому епархіальному свѣчному заводу за декабрь мѣсяць 1897 года и январь 1898 года.

Къ 1-му декабря 1897 года оставалось при	п.	ф.
заводѣ свѣчь разныхъ сортовъ, натур. воска	1575	8 ⁵ / ₈
Въ декабрѣ и январѣ выдѣлано	1431	11 ³ / ₈
Въ декабрѣ и январѣ продано	2067	4 ³ / ₄
Къ 1-му февраля 1898 года осталось	939	15 ¹ / ₄

С П И С О К Ъ

свободнымъ священническимъ, діаконскимъ и псаломщическимъ мѣстамъ Тамбовской епархіи.

Священническое мѣсто.

При церкви села Куликова, Усманскаго уѣзда, и Верхней Отормы, Моршанскаго уѣзда

Діаконское мѣсто.

При церкви села Княжева, Малая Даниловка тожь, Тамбовскаго уѣзда.

Псаломщическія мѣста.

При церквахъ сель: Каменки и Столового, Тамбовскаго уѣзда, Чурюкова, Козловскаго уѣзда, Алгасова, Ольховъ и Бадина Угла, Моршанскаго уѣзда, Малаго Студенца, Шацкаго уѣзда, Павловки и Липовки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Царевки, Кирсановскаго уѣзда, Сакаева и Суморьева, Темниковскаго уѣзда, и при Соборной церкви гор Кадома.

Свободны просфорническія мѣста.

При церквахъ сель: Отхожаго и Троицкаго, Борисоглѣбскаго уѣзда, Каменки, Алкуженскихъ Борковъ, Космачевки, Усердина Верхней Отормы, Моршанскаго уѣзда, Новгородовки и Соколова Кирсановскаго уѣзда, Найденки, Селезней и Остроуховки, Тамбовскаго уѣзда, Частой Дубровы и Крутаго, Липецкаго уѣда, Шушпано-Ольшанки и Троицкой Дубровки, Козловскаго уѣзда, Старой Пичиморги и Покровскихъ Селищъ, Спасскагоуѣзда, Большаго Кусмора, Которова, Сабурова, Квасьева и Адриановой Пустыни, Елагомскаго уѣзда, и Новочадова, Темниковскаго уѣзда.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Родителямъ воспитанниковъ, живущихъ въ своекоштномъ общежитіи 1-го Тамбовскаго духовнаго училища.

Минувшимъ съѣздомъ окружнаго духовенства постановлено „не принимать воспитанниковъ безъ взноса денегъ“, поему Распорядительный Комитетъ долъ имѣть увѣдомить родителей, что въ общежитіе будутъ принимаемы только воспитанники, внесшіе впередъ сполна деньги за каждую треть.

Предсѣдатель Комитета, свящ. *Іоаннъ Миловановъ.*

Отъ Тамбовскаго Отдѣленія Епархіал. Училищнаго Совѣта.

Свободно мѣсто наблюдателя церковныхъ школъ Тамбовскаго уѣзда, съ жалованьемъ 900 рублей въ годъ.

Отъ Правленія Тамбовской духовной семинаріи.

Въ Тамбовской духовной семинаріи свободно мѣсто учителя церковнаго пѣнія, съ жалованіемъ, при 14 урокахъ, 700 рублей въ годъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

по случаю освященія придѣльнаго храма Троицкой города Тамбова церкви, произнесенное Преосвященнымъ Александромъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ.

Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ! Этотъ храмъ, не такъ давно возобновленный, но чрезъ нѣсколько времени отъ бывшаго въ немъ пожара въ нѣкоторыхъ его частяхъ пострадавшій и весь отъ дыма закопченный, теперь, благодаря усердію попечителей и благотворителей сего храма, снова заблесталъ красотою и изяществомъ, и тотъ придѣлъ храма, который особенно потерпѣлъ отъ пожара, чрезъ меня недостойнаго архипастыря, снова освященъ благодатію Божіею для принесенія на его жертвенникъ Божественной жертвы тѣла и крови Господней.

Великую скорбь вы, возлюбленные прихожане, испытали по случаю посѣтившаго вашъ храмъ пожара. Живо я предста-

вляю тотъ моментъ, когда представители сего храма, пораженные глубокою скорбію о послѣдствіяхъ бывшаго въ ихъ храмѣ пожара, явились ко мнѣ, чтобы донести о семъ печальномъ событіи, съ очами, переполненными слезъ, и задыхающимися отъ скорби устами рассказывали о посѣтившемъ ихъ храмъ пожарѣ. Скорбѣли не вы одни, прихожане сего храма; соскорбѣли вашей скорби и другіе, смотрѣвшіе на вашу скорбь. Но, слава Господу, посѣтившему васъ сею скорбію: поразивъ васъ до глубины души печалію чрезъ бывший въ вашемъ храмѣ пожаръ съ его вредными послѣдствіями, Господь и подалъ вамъ утѣшеніе чрезъ приведеніе храма сего въ блистательный видъ. Подлинно великую радость даровалъ вамъ Господь Богъ, и радость не для васъ однихъ, прихожанъ сего храма, но и для всѣхъ, соскорбѣвшихъ вамъ въ вашей скорби. Слава же Тебѣ, Господи; слава Тебѣ, небесному покровителю сего храма, Трипостасному Богу, Отцу, Сыну и Святому Духу!

Прилучившаяся вамъ, прихожане сего храма, скорбь отъ бывшаго пожара въ вашемъ храмѣ послана вамъ была Богомъ для того, чтобы научить васъ дорожить вашимъ храмомъ, бдительно охранять его отъ всѣхъ вредныхъ обстоятельствъ, а главное—любить его такъ, какъ любили храмъ Божій ветхозавѣтные и первенствующіе новозавѣтные христіане.

Да, возлюбленные прихожане сего храма, послушайте, какъ пламенно любили храмъ Божій ветхозавѣтные вѣрующіе! Не смотря на то, что ветхозавѣтный храмъ былъ только *спінію грядущихъ благъ, а не самымъ образомъ вещей*, (Евр. 10, 1), одно представленіе о томъ, что въ этомъ храмѣ пребываетъ Господь Богъ, что этотъ храмъ есть жилище Божіе, приводило въ необыкновенный восторгъ душу и сердце ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ. *Коль возлюбленна жилища Твоя, Господи, восклицаетъ царь Давидъ, истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя востор-*

гаются къ Богу живому (Псал. 83, 2. 3). *Боже! Ты Бог мой, Тебя отъ ранней зари ищу я; Тебя жаждетъ душа моя; но Тебѣ томится плоть моя, чтобы видѣть силу Твою и славу Твою, какъ я видѣлъ Тебя во святилищѣ* (Псал. 62, 1—3). Ветхозавѣтные вѣрующіе приходили въ восторгъ даже тогда, когда слышали отъ кого нибудь приглашеніе идти въ храмъ Господень: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ, говоритъ о себѣ царь Давидъ, въ домъ Господень поидемъ* (Псал. 121, 1), а пребываніе въ храмѣ почитали для себя блаженствомъ: *блажени живущіи въ дому Твоемъ, восклицаетъ псалмопѣвецъ, они непрестанно будутъ восхвалять Господа* (Псал. 83, 5), такъ что одинъ день пребыванія въ храмѣ Господнемъ и даже стояніе у порога храма они принимали за лучшее, чѣмъ тысячи дней пребыванія въ селеніяхъ грѣшничихъ: *яко лучше день одинъ во дворахъ Твоихъ, говоритъ царь Давидъ, чѣмъ тысящъ; желаю лучше быть у порога дома Бога моего, нежели жить мнѣ въ селеніяхъ грѣшничихъ* (Псал. 83, 11). Ветхозавѣтные вѣрующіе даже просили у Господа Бога, какъ величайшаго блага, чтобы имъ пребывать въ домѣ Господнемъ, видѣть его красоту и посѣщать храмъ святой Его: *едино просихъ отъ Господа, говоритъ царь Давидъ, то взышу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святой Его* (Псал. 26, 4). Что ни случилось бы въ ихъ жизни, они нигуда больше не обращались ни за помощію, ни за утѣшеніемъ, ни за наставленіемъ, ни съ славословіемъ, какъ именно въ храмъ Божій. Постигло ли ихъ какое-либо несчастіе и бѣдствіе, они спѣшили укрыться отъ него въ храмъ Божию: *яко скры мя въ селеніи Своемъ, говоритъ царь Давидъ, въ день золь моихъ покры мя въ тайнѣ селенія Своего* (Псал. 26, 5). Томило ли ихъ какое нибудь религіозно-правственное недоумѣніе, они опять обращались за разрѣшеніемъ его къ храму святому: *и думалъ я, говоритъ о себѣ царь Давидъ, какъ бы уразумѣть то, для чего Господь попускаетъ нечестивымъ лю-*

дямъ благоденствовать въ земной жизни, а праведникамъ страдать, но это трудно было въ глазахъ моихъ, доколь я не вошелъ въ святилище Божіе и не уразумѣлъ конца ихъ (Псал. 72, 16. 17). Размышляли ли о величїи Божіемъ и о Его благодѣяніяхъ роду человѣческому, они въ чувствахъ благоговѣнія и благодарности приходили въ храмъ Господень, чтобы тамъ восхвалять славу Божію: *хвалите имя Господне, призываетъ всѣхъ къ прославленію Господа царь Давидъ, хвалите рабы Господа: стоящіи во храмъ Господни, во дворцхъ дому Бога нашего* (Псал. 134, 1). Наступалъ ли какой нибудь церковный праздникъ, они спѣшили въ храмъ, чтобы тамъ приносить жертву хвалы и прославленія и воспѣвать Господа на различныхъ инструментахъ: *вострубите въ новомѣсячїи трубою, въ благознаменитый день праздника вашего; примите псаломъ, и дадите тимпанъ, псалтирь красенъ съ гуслими* (Пс. 80, 4. 3). Ветхозавѣтные вѣрующіе, по любви къ храму Божію, забывали о разстояніи своихъ жилищъ отъ храма Господня: гдѣ бы они ни жили, какъ бы далеко ихъ жилища не отстояли отъ храма, въ дни, посвященные Богу, особенно въ дни великихъ праздниковъ, они почти поголовно спѣшили въ храмъ Господень, который былъ одинъ во всемъ царствѣ Іудейскомъ и находился въ Іерусалимѣ, столицѣ сего царства.

Не болѣе ли пламенно любили храмы Божїи и первенствующіе новозавѣтные христіане, подражая примѣру Божественнаго Основателя церкви христіанской, Господа нашего Іисуса Христа? Припомните евангельскую исторію о любви Господа Іисуса Христа къ Іерусалимскому храму Божію. Онъ, будучи еще двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ, вмѣстѣ съ своими родителями, изъ Назарета Галилейскаго идетъ въ храмъ Іерусалимскій на праздникъ, и, ради любви къ храму, остается въ храмѣ для бесѣды съ іудейскими учителями (Лук. 2, 42—51). Когда же Онъ, достигнувъ совершеннолѣтняго возраста и приготовивъ себя въ пустынѣ постомъ и молит-

вою, вступилъ на поприще общественнаго служенія роду человѣческому, то въ это время Онъ даже до ревности проявляетъ любовь свою къ храму, какъ дому Божію: *жалость дому Твоего снѣсть Мя*, замѣчаетъ о Немъ евангелистъ Іоаннъ (Іоан. 2, 17). Во все время общественнаго служенія роду человѣческому Онъ не опускаетъ ни одного праздника іудейскаго, чтобы не придти въ храмъ Господень для молитвы и для предложенія Своего ученія, какъ замѣчаетъ о семъ въ одномъ мѣстѣ св. ап. и ев. Лука: *днемъ Онъ училъ въ храмъ, а ночи, выходя, проводилъ на горѣ, и весь народъ съ утра приходилъ къ Нему въ храмъ слушать Его* (Лук. 21, 37. 38). Какъ поступалъ Божественный Учитель Господь Іисусъ Христосъ, такъ, по Его примѣру, поступали и Его ближайшіе ученики, повсюду сопровождая Его. Наконецъ предъ самими крестными страданіями, Божественный Искупитель міра устанавливаетъ новозавѣтное богослуженіе чрезъ совершеніе тайной вечери, на которой преподаетъ своимъ ученикамъ тѣло и кровь Свою, и мѣстомъ для сего богослуженія, за неимѣніемъ храма новозавѣтнаго, назначаетъ и употребляетъ горницу Сіонскую. Такимъ образомъ горница Сіонская и была первымъ новозавѣтнымъ храмомъ, какъ мѣсто совершенія таинства евхаристіи. По воскресеніи изъ мертвыхъ и предъ вознесеніемъ на небо Господь Іисусъ Христосъ повелѣваетъ Своимъ ученикамъ не отлучаться отъ Іерусалима и пребывать въ горницѣ Сіонской въ молитвѣ и ожиданіи ниспосланія имъ Духа Святаго. И вотъ въ этой горницѣ, по сказанію Дѣятеля, всѣ апостолы единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи, и въ одинъ изъ дней ожиданія въ сей горницѣ Сіонской совершилось, по молитвѣ, избраніе двѣнадцатаго апостола на мѣсто отпаднаго Іуды (Дѣян. 1, 14—26). Тутъ же апостолы были и при наступленіи дня Пятидесятницы, когда они сподобились благодати Духа Святаго въ видѣ огненныхъ языковъ (Дѣян. 2, 1—5). И по сошествіи Святаго Духа на апостоловъ, они каждый день единодушно

пребывали въ храмѣ и преломляли по домамъ хлѣбъ (Дѣян. 2, 46), посѣщали и храмъ ветхозавѣтный, чтобы тамъ проповѣдывать Евангеліе Христово (Дѣян. 3, 1. 5, 20. 21). Такою же любовію ко храму Господню одушевлены были и ближайше къ апостоламъ хрістіане, каждодневно участвуя въ принесеніи безкровной жертвы и причащеніи тѣла и крови Господней. Не смотря на то, что, вслѣдствіе воздвигнутыхъ тогда гоненій на хрістіанъ со стороны іудеевъ и язычниковъ, хрістіане должны были для принесенія безкровной жертвы укрываться въ пещеры или катакомбы, они не оставляли ни одного дня, особенно дня воскреснаго, безъ того, чтобы не присутствовать при богослуженіи. Такъ пламенна была любовь первенствующихъ хрістіанъ новозавѣтной церкви къ храму Божію и къ совершаемому въ немъ богослуженію!

То ли мы видимъ теперь между хрістіанами? Такъ ли мы стремимся въ храмъ Господень, какъ стремились туда ветхозавѣтные и новозавѣтные, первенствующіе, хрістіане? Напротивъ, многіе изъ насъ не уклоняются ли отъ посѣщенія храма Господня по разнымъ, придумываемымъ ими, причинамъ? Такъ изъ людей простыхъ одни говорятъ: пошелъ бы въ церковь, да я бѣденъ, и у меня нѣтъ ни одной копейки. Пустая отговорка! Да развѣ кто у тебя потребуеть денегъ, когда ты придешь въ храмъ Божій для молитвы? Ты скажешь: нужно поставить предъ иконою свѣчу, нужно подать въ кошелекъ, а у меня нѣтъ ничего; стыдно такъ стоять въ храмѣ. Не стыдись своей бѣдности, а лучше стыдись того, что ты въ праздничный или воскресный день не идешь въ храмъ на молитву. Когда рѣчь идетъ о хожденіи въ храмъ, то ты ссылаешься на бѣдность, а за чѣмъ же ты въ эти дни идешь въ мѣста увеселенія и разгула, если у тебя нѣтъ денегъ? Видно, что ты говоришь неправду, когда ссылаешься на свою бѣдность. Другіе изъ нихъ говорятъ: мы далеко живемъ отъ храма и потому не ходимъ въ храмъ.

Но припомните, дальность разстоянія отъ храма удерживала ли народъ израильскій отъ посѣщенія храма въ нарочитые праздничные дни? Храмъ у израильтянъ былъ одинъ, и, не смотря на то, каждый израильтянинъ въ дни праздниковъ, особенно великихъ, не только изъ далекихъ предѣловъ своей земли, но даже изъ чужихъ странъ спѣшилъ въ Иерусалимъ для совершенія молитвословій и принесенія жертвы въ храмъ. Помните, что дни праздничные назначены для посвященія ихъ Господу Богу,—пусть же часы этихъ дней будутъ употреблены на путешествіе къ храму, на молитву и на возвращеніе домой, послѣ церковной молитвы. Такое препровожденіе дней праздничныхъ можетъ отвлечь васъ отъ многихъ дурныхъ дѣлъ, какія, обыкновенно, совершаются по причинѣ праздности. Не жалѣйте же праздничнаго времени на то, чтобы употребить его на путешествіе въ храмъ для молитвы. Иные изъ простолюдиновъ говорятъ: то домашнія дѣла, то разнаго рода срочныя работы не даютъ возможности употреблять дни воскресные и праздничные на молитву въ храмъ Божию. Но кто изъ васъ не знаетъ, что для исполненія вашихъ необходимыхъ дѣлъ Господь Богъ назначилъ для васъ шесть дней, а Себѣ отдѣлилъ одинъ только седьмой день? Что-жь, ужели вамъ жалко посвятить и одинъ день въ недѣлю Господу Богу? И много ли можете наработать въ одинъ день, посвященный Господу Богу? И будетъ ли успѣхъ въ вашихъ работахъ, когда совѣсть ваша должна укорять васъ, что вы день этотъ отнимаете у Господа Бога? Наконецъ, иные изъ простолюдиновъ говорятъ о себѣ: мы люди темные, не понимаемъ хорошо, что дни воскресные и праздничные нужно употреблять на молитву въ храмъ Божию. А развѣ вамъ не говорятъ о томъ пастыри ваши? Развѣ они не объясняютъ вамъ нужды въ праздничные дни приходить въ храмъ Божій и приносить тамъ молитвы Господу Богу? А у людей, называющихъ себя образованными, измышляются особыя къ тому причины. Люди образованные,

обыкновенно, канунъ воскресныхъ и праздничныхъ дней употребляютъ на отдыхъ, и, повидимому, не на столь грубыя удовольствія, но которыми тѣмъ неменѣе изгоняется изъ души и сердца всякая мысль о святости дня Господня, всякое чувство страха и благоговѣнія предъ Богомъ и которыми возбуждаются и питаются страсти. Можетъ ли быть худшее употребленіе священнаго времени, или, прямо сказать, большее оскорбленіе дня Господня? Ибо какое время отдается такимъ душевреднымъ забавамъ и удовольствіямъ? То священнѣйшее для христіанъ время, когда, по словамъ одного отечественнаго проповѣдника, совершилось высочайшее таинство нашей вѣры, величайшее чудо Божіей любви и милосердія къ намъ грѣшнымъ, дѣло искупленія и спасенія нашего,—то драгоцѣнное въ жизни всего человѣчества время, когда единородный Сынъ Божій, страдавшій и умершій на крестѣ за грѣхи наши, попралъ силу адову, упразднилъ имущаго державу смерти—дѣвола, воскресъ изъ мертвыхъ и даровалъ намъ вѣчную жизнь. Такое ли время отдавать какимъ бы то ни было, даже самымъ невиннымъ, повидимому, забавамъ? Такіе ли священнѣйшіе часы проводить въ удовольствіяхъ плотскихъ? Въ такое ли время собираться или въ публичныя зрѣлища, или въ публичныя собранія для забавы и удовольствій, и выставлять, такъ сказать, на показъ всему свѣту и свое духовное растлѣніе и свое пренебреженіе къ заповѣди Божіей. Не значить ли это обращать величайшее торжество Господа надъ дѣволомъ—въ его торжество надъ нами, предавать и себя, и вѣру свою въ поруганіе и посмѣяніе невѣрнымъ, предавать искупленную кровію Христовою души свои въ новый, тягчайшій, плѣнъ дѣволу? (Полн. собр. пропов. Димитрія, архіеп. Херсон. и Одесск. Т. III, стр. 422).

Вотъ до чего мы дожили, возлюбленные братія, что и одного дня въ недѣлю не хотимъ, по заповѣди Господней, посвятить Господу Богу, въ благодарность за величайшее

чудо любви и милосердія, явленное въ спасеніи насъ грѣш-
ныхъ отъ грѣха и всѣхъ золь его! Господь Іисусъ Христосъ
для нашего спасенія страдалъ и умеръ на крестѣ, и своею
смертію и воскресеніемъ разрушилъ царство смерти и діа-
вола, даровавъ намъ вѣчную жизнь, а мы даже не хотимъ
принести Ему нашей благодарности чрезъ участіе въ молит-
вѣ и пѣснопѣніяхъ церковныхъ, въ дни воспоминанія такихъ
великихъ дѣлъ Божія къ намъ милосердія. Можетъ ли ка-
кое нибудь другое дѣйствіе наше быть грѣховнѣе и оскор-
бительнѣе для Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Хри-
ста? Не достойны ли мы большаго обличенія отъ Іисуса Хри-
ста за такую нечувствительную неблагодарность къ Нему,
чѣмъ какое Онъ изрекъ на девять исцѣлившихся прокажен-
ныхъ, но не возвратившихся принести Ему благодарность
за свое исцѣленіе? И какъ мы, искупленные Господомъ Іису-
сомъ Христомъ отъ грѣха, освобожденные отъ власти діаво-
ла и избавленные отъ вѣчной смерти, осмѣливаемся не при-
ходить въ дни воспоминанія дѣлъ Божія милосердія въ храмъ
Божій и не воздавать хвалу Богу? Да страшимся оставлять
посѣщеніе храма Божія и церковныхъ собраній; ибо до чего
можетъ дойти охлажденіе къ храму Божію вельдствіе ча-
стаго уклоненія отъ Божественной службы? Не пошелъ въ
храмъ разъ, не пошелъ въ другой разъ, а въ третій разъ
идти въ храмъ становится тяжело; а чѣмъ далѣе и далѣе,
можно совершенно отвыкнуть отъ хожденія въ храмъ. Да
избавить васъ Господь Богъ отъ такой холодности и равно-
душія къ храму Божію! Аминь.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Тамбовскаго епархіальнаго противосектантскаго миссіонера, Дмитрія Боголюбова, за 1897 годъ.

Въ отчетномъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, дѣятельность моя направлялась къ двумъ главнымъ цѣлямъ: во 1-хъ, путемъ публичныхъ собесѣдованій съ сектантами, я старался подорвать незаслуженный авторитетъ ихъ вожаковъ и начетчиковъ; во 2-хъ, чрезъ церковныя поученія и многократные частные разговоры съ православными и сектантами, я имѣлъ въ виду укрѣпить преданность къ нашей церкви у первыхъ и посѣять сомнѣніе въ правотѣ сектантства у вторыхъ. Въ частности, что именно и какъ я дѣлалъ для достиженія поставленныхъ себѣ цѣлей,—объ этомъ будетъ говорить нижеслѣдующій отчетъ.

Начало января прошлаго года было для меня временно усиленной литературной работы. Тогда только еще была возбуждена мысль о созывѣ 3-го Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда. В. М. Скворцовъ искалъ данныхъ и необходимыхъ мотивовъ для него. Эти данныя нужно было представить на разсмотрѣніе Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ котораго всецѣло зависела судьба названнаго съѣзда. При такихъ условіяхъ, по просьбѣ Скворцова, въ числѣ другихъ миссіонеровъ, пришлось серьезно заняться вопросомъ о съѣздѣ и мнѣ. Свои мысли по этому вопросу я изложилъ въ особомъ докладѣ, тогда же посланномъ мною г. Скворцову. Какъ оказалось послѣ, выдержки изъ моего доклада читались Оберъ-

Прокурору, и онъ нашель ихъ очень убѣдительными. Значить, время потрачено было мною не даромъ и трудъ мой имѣлъ свою цѣну въ дѣлѣ созыва 3-го Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда.

Еще раньше вѣсти о Всероссийскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, у насъ въ Тамбовѣ, независимо отъ него, возбудилась мысль созвать свой домашній епархіальный съѣздъ. Мы хотѣли, путемъ совѣщаній, выяснить современное состояніе у насъ сектантства; хотѣли оживить и поставить на прочную почву борьбу съ нимъ. Для сего, по порученію Совѣта Братства, я приготовилъ проектъ вопросныхъ пунктовъ, по коимъ священники изъ сектантскихъ сель должны были представить намъ необходимыя свѣдѣнія. Этотъ проектъ, съ нѣкоторымъ лишь сокращеніемъ, былъ отпечатанъ послѣ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и разосланъ по епархіи

Такимъ образомъ начало отчетнаго года было связано для меня съ мыслью о предстоящихъ миссіонерскихъ съѣздахъ. Невольно приподнималась энергія духа и крѣпла вѣра въ будущее нашей миссіи. Съ этой вѣрой охотнѣе было приниматься за тяжелый трудъ борьбы съ сектантствомъ. И я началъ эту борьбу тотчасъ же, какъ окончилъ работу по составленію послѣдняго доклада.

14-го января 1897 года выѣхалъ я изъ Тамбова въ Горькое. Въ тотъ же день я былъ уже въ этомъ прославленномъ сектантствомъ селѣ. Подѣзжалъ я къ нему съ смутнымъ сознаниемъ: какія новости произошли здѣсь за годъ? какъ чувствуютъ себя горьльскіе баптисты, такъ свирѣпо спорившіе со мною въ прошломъ году?...

Я заѣхалъ на ночлегъ къ о. Скрижалину. Разговорились о мѣстныхъ дѣлахъ. Все идетъ превосходно. Баптисты затихли. Ярость ихъ улеглась. Нынѣ они уже не рыщутъ волками по селу. Пало къ нимъ довѣріе народа. Начались и среди нихъ нестроенія. Объявились недовольные показной святостью баптистовъ,—ихъ внѣшнимъ благочестіемъ и внут-

ренней злобой. Изъ числа такихъ недовольныхъ нѣкто Никита Уклеинъ принялъ православіе. Любопытны его покаянныя признанія. Оказывается, Никита страдалъ душой все время, по уходѣ изъ православія. Онъ предъстился слезами тогда еще „новенькихъ“ баптистовъ. Послѣ замѣтилъ, что „нѣтъ правды“ въ сектантствѣ. Онъ не прочь былъ опять вернуться въ церковь, да стыдъ мучилъ: что скажутъ мужики? Но душевныя страданія, отвращеніе къ сектѣ побѣдили ложный страхъ: Никита пришелъ къ о. Скрижалину и слезно молилъ принять его опять въ церковь, „хотя ужъ какъ блуднаго сына“...

За Никитой, по слухамъ, и другіе баптисты не прочь были воссоединиться съ нами. Его зять, сектантъ, при всеобщей переписи записался православнымъ и обѣщалъ мнѣ непременно бросить свой баптизмъ. Дай Богъ!

15-го января мы устроили первую бесѣду съ баптистами въ волостномъ правленіи. Поставилъ я вопросъ *о храмѣ*. Это вызывалось обстоятельствами. Въ Горѣломъ строить второй храмъ, ибо существующій крайне тѣсенъ для этого пятиверстнаго села. Надобно было ободрить строителей,—показать соотвѣтствіе ихъ дѣла съ Св. Писаніемъ. Баптисты сначала отказались бесѣдовать съ нами. Потомъ ихъ пресвитеръ кое какъ, послѣ значительной возни, сталъ отвѣчать мнѣ. По ветхому завѣту онъ ничего не понималъ. Онъ перешелъ къ новому: „вы—храмъ Божій“ и „Богъ не живетъ въ рукотворенныхъ храмахъ“, вотъ на чемъ онъ уперся. Я указалъ ему на Мѡ. 23, 21, гдѣ Самъ Христосъ назвалъ Бога „живущимъ“ въ храмѣ. Баптистскій пресвитеръ отвѣтилъ, что „живущимъ“ здѣсь именуется не Богъ, а люди. Разумѣется, эта грубая ошибка была мною обнаружена, и мужики посмѣивались надъ невѣжествомъ баптистовъ. Мой собесѣдникъ однако не ожесточился и не сталъ бранить и укорять нашу церковь, какъ дѣлалъ онъ въ прежнее время. Онъ лишь съ улыбкой сказалъ на прощаніе:—Э, что толковать! Все равно ты не убѣдишь насъ...

— Ну, какъ знать. Вѣдь переходятъ же нѣкоторые баптисты въ православіе?

— Какіе переходятъ, — намъ не нужны; они идутъ только по пьянствовать къ вамъ...

— Ты клеветешь на людей. Развѣ Никита — пьяница, а вѣдь ушелъ же отъ васъ?

Моего собесѣдника принялись „доходить“ православные. Одинъ ему крикнулъ:

— Твой сынъ пьетъ водку, чего ты хвалишься?

Баптистъ, не теряя благодушія, сказалъ:

— Пьяницъ мы, братъ, учимъ...

— Учите. А зачѣмъ у васъ дѣти обкрадываютъ родителей и бѣгутъ на стороны?

Упрекъ былъ жестокой. Онъ касался еще незажившей раны на организмъ горьльскихъ баптистовъ. Эта исторія бѣгства одного малаго отъ дѣда, при чемъ совершилась и покража на меньницѣ дѣда, — баптистовъ рѣзнула по сердцу. Они смолкли и стари расходиться. По дорогѣ, Серега баптистъ, говорилъ, слышно:

— О храмѣ „онъ“ вѣрно доказалъ. Противъ храма трудно идти...

И православные чувствовали себя радостно, послѣ нашей первой бесѣды съ сектантами.

16-го состоялась вторая бесѣда съ баптистами *объ иконахъ*. Я началъ съ разбора евангельскаго ученія о поклоненіи Богу *духомъ*. Изъ этого ученія я вывелъ твердое основаніе для нашего наружнаго богослуженія, проникнутаго *духомъ* любви къ Богу и ближнимъ, затѣмъ перешелъ къ вопросу объ иконахъ. Иконы неотдѣлимы отъ храма. Въ ветхозавѣтное время онѣ составляли его необходимую принадлежность, какъ „святыня“ храма. Этой „святыней“, по пророку Давиду, должно существовать „въ долготу дней“ (Пс. 92, 5). А какъ долгота храма вѣчная (2 Сол. 2, 5; Іез. 37, 26—27), то вѣчно же надобно имѣть въ храмахъ и рукотворенную

святыню. На этомъ основаніи церковь православная и учить насъ поклоняться Богу въ *благодѣиіи святыни*...

Баптистъ — пресвитеръ возражалъ мнѣ слабо. Говорилъ объ отмѣнѣ видимой святыни по 10 гл. 9 ст. посл. Евр., гдѣ однако объ иконахъ нѣтъ и помина; упомянулъ онъ Римл. 1 гл. 23 ст., Дѣян. 17, 24 и др., но я очень сильно разобралъ эти мѣста противъ баптистовъ. Настроеніе въ народѣ было доброе. Даже молokane сочувственно заговаривали со мною. А мой собесѣдникъ, противъ обыкновенія, уходя, попросилъ даже у меня листковъ.

— Дайте-ка мнѣ книжечекъ, сказалъ онъ. А то хлопоталь, хлопоталь—хошь за трудъ взять...

Это очень отраднo. Въ былое время баптистамъ насильно мы не могли вручить книжекъ. Нынѣ они берутъ ихъ охотно. Сосѣдъ о. Скрижалина, баптистъ, прочелъ Остромысленскаго и замѣтилъ:

— Умственно составлена книжка!

Вѣроятно, благодаря этому, т. е. хорошему составу нашихъ противосектантскихъ библіотечекъ и ясному положительному обличенію сектантовъ на бесѣдахъ миссіонерскихъ, баптисты помякли, потеряли фанатическую увѣренность въ непогрѣшимости своей секты и охотно стали выслушивать противную сторону.

17-го января я долго и много бесѣдовалъ *частно* съ недавно обратившимся въ православіе Уклеиннымъ и съ его зятемъ—баптистомъ. И тотъ и другой единодушно порицаютъ внутренній строй баптизма, гдѣ много царитъ зла, насилія, грубости, только все это, стыда ради, заминается. Не рѣдкость нынѣ встрѣтить у горѣльскихъ баптистовъ пьяницъ. Правда, въ своемъ селѣ они не пьютъ. За то въ Тамбовѣ, на базарѣ, иные изъ нихъ пропиваютъ до послѣдней копѣйки. При такихъ условіяхъ, въ баптизмѣ большинство держится привычкою да ложнымъ стыдомъ; кабы не стыдъ, не это: „что про насъ скажутъ?“—многіе бы перешли обратно въ церковь.

18-го былъ въ *Куксовъ* для ознакомленія съ состояніемъ здѣшняго сектантства. Долго бесѣдовалъ съ батюшкой и давалъ ему совѣты, какъ лучше всего вести бесѣды съ баптистами. Рѣшили въ первый же двенадесятый праздникъ устроить здѣсь примѣрную бесѣду съ этими сектантами.

Вечеромъ, въ тотъ же день, присутствовалъ у всенощной въ Горѣломъ. По окончаніи ея, говорилъ коротенькое поученіе о томъ, какъ надобно держать себя въ храмѣ. Свою рѣчь больше всего я направлялъ къ школьникамъ.

19-го, въ воскресенье, у литургіи былъ въ Горѣломъ. вмѣсто причащаго сказалъ поученіе *о необходимости для христіанъ полной и живой вѣры въ Бога и о пагубности двоедушія и сомнѣнія по отношенію къ православной церкви*. Истолковывалъ я особенно Евр. 11, 1 ст. Въ заключеніе проповѣди я говорилъ: вѣра для людей—свѣтъ и путеводная звѣзда. Она согрѣваетъ наше сердце надеждой на лучшее будущее; она увѣрляетъ труженниковъ въ ихъ работѣ. Загасите вѣру—и вы потушите жизнь своей души. Перестаньте вѣрить—и вы заплутаетесь въ массѣ бѣдствій и зла... Поэтому православнымъ людямъ надобно крѣпко вѣрить въ Бога и бояться этого постыднаго двоедушія, которое такъ часто бываетъ у жителей сектантскихъ селъ..

Церковь была полна молящимися. Слушали внимательно. Послѣ публичныхъ бесѣдъ проповѣдь хорошо воспринималась народомъ. Она падала на удобренную почву и потому тотчасъ же отражалась въ особомъ блескѣ радостью горѣвшихъ глазъ. Хорошему настроенію народа соотвѣтствовало все богослуженіе въ горѣльской церкви. Служили исто-во, благоговѣйно. На клиросѣ пѣли тихо, стройно, съ умиленіемъ. Я былъ счастливъ, что мѣстные батюшки въ одинъ годъ такъ высоко подняли внѣшнюю сторону своего богослуженія. Честь и хвала священникамъ.

Къ вечеру я переѣхалъ въ *Черное*, гдѣ тотчасъ же заблаговѣстили въ большой колоколъ къ бесѣдѣ. Народу, по

обычаю, набѣжало множество. Сектанты, вельдствие своей малочисленности и невѣжества, не явились на бесѣду. Я говорилъ одинъ о признакахъ истинной спасающей церкви и о томъ, что ни въ одной сектѣ нѣтъ этихъ признаковъ. Коротенько разобралъ я въ концѣ Мѣ. 23 гл.

Миссіонерскія бесѣды въ Черненомъ производятъ какой то духовный восторгъ, какой то великій праздникъ. Народъ несмѣтною толпой слушаетъ каждое слово пріѣзжаго проповѣдника, слушаетъ и утверждаетъ въ вѣрѣ. Несмотря на близкое сосѣдство съ Горѣловымъ, черненцы не увлеклись и не увлекаются тамошнимъ сектантствомъ. По свидѣтельству священниковъ и простыхъ крестьянъ, съ которыми я говорилъ, этой стойкости здѣшнихъ православныхъ значительно способствуютъ публичныя миссіонерскія бесѣды. Въ виду этого, каждый годъ я заѣзжаю въ Черненое и всякій разъ бываю сторицею награждаемъ глубочайшей признательностью своихъ слушателей.

20 января я бесѣдовалъ въ *Троицкой Дубравѣ* о *мощахъ святыхъ*. На бесѣду явились и молокане. Они выставили „къ отвѣту“ еще молодого малаго, Василия. Этотъ Василій отъ Писанія возразить мнѣ не умѣлъ. Онъ указывалъ лишь на то, что у нихъ въ Троицѣ ничьихъ мощей нѣтъ; значить, безъ мощей можно обойтись...

Я сказалъ Василию, что точно, не каждое село Богъ прославляетъ петлѣніемъ мощей своихъ угодниковъ, какъ нѣкогда Онъ прославилъ чудодѣйствіемъ одну лишь Виезду. Но въ *цркви* то церкви Христовой, для удостовѣренія ея истинности и пребыванія съ нею Бога, непремѣнно должны быть мощи святыхъ и чудеса отъ нихъ. Этихъ чудесъ и мощей нѣтъ во всемъ молоканствѣ; слѣдовательно Богъ не „хранить“ костей ихъ праведниковъ и кости ихъ не „процвѣтають“. Одно это уже свидѣтельствуетъ о безплодности и худости молоканства.

Василій подъ конецъ совсѣмъ замолкъ. Православные

заговорили, что сектанты остались „безотвѣтны“. Говоръ пошелъ по селу. Молоканскіе старики, не бывшіе на бесѣдѣ, возмутились. Они начали бранить Василія, что онъ „плохо“ возражалъ. Съ горя послали за виномъ и перепились. Пьяные, они рѣшили повторить бесѣду уже на дому и послали за мной.

Ничего не зная, пришелъ я въ домъ Василія. Скоро явились сюда молокане. Грубо и дерзко стали они просить истолковать имъ разныя главы апостольскихъ посланій Я толковалъ, но возбужденіе молоканъ не унималось. Они прямо стали неприлично вести себя. Это крайне меня изумило. Зачѣмъ они меня звали къ себѣ? думалъ я. Наконецъ, батюшка отъ кого то узналъ, что наши собесѣдники „здорово выпимши.“ Тогда я бросилъ толковать съ молоканами и рѣзко обличилъ ихъ за безобразный поступокъ. Они присмирѣли. Василій стыдилъ пьяныхъ. Въ избѣ произошло общее замѣшательство. Молокане упали даже въ глазахъ своихъ бабъ...

Этотъ случай пролилъ мнѣ значительный свѣтъ на нынѣшнее состояніе троицко-дубровскихъ сектантовъ. Они, очевидно, переживаютъ процессъ постепеннаго внутренняго разложенія. Хорошаго главара у нихъ нѣтъ. Собранія не удаются. Если собираются, то ничего изъ этого путнаго не выходитъ: получается одна брань и взаимная драка. При такихъ обстоятельствахъ, лучшіе изъ мѣстныхъ сектантовъ совсѣмъ перестаютъ вѣрить въ жизненность своего „упованія“. Они съ завистью уже смотрятъ на прочные порядки нашей церкви, которые такъ недавно еще они бранили, какъ не апостольскіе. Будемъ вѣрить, что эти люди силою вещей приведутся къ соединенію съ нами...

21-го января я уѣхалъ въ *Атмановъ Уюль*, куда и прибылъ вечеромъ. Положеніе православія здѣсь крѣпнетъ съ каждымъ годомъ. Нынѣ о. Алексѣй задумалъ строить новый каменный храмъ на смѣну стараго деревяннаго, пришедшаго въ большую ветхость. Дѣло ведетъ онъ съ необыкновеннымъ стараніемъ. Мужики охотно идутъ за нимъ.

Атмановскіе „святоши“ тихо и грустно доживаютъ свое время. Отъ сосланныхъ своихъ вожаковъ они получили вѣсть, что имъ на поселеніи живется плохо. Эта вѣсть опечалила святошей и заставила ихъ еще больше сжаться, еще крѣпче хранить тайны своей ужасной вѣры. По мѣрѣ силъ, о. Алексѣй борется съ остатками скопчества въ своемъ селѣ. Послѣ моего прошлогодняго пріѣзда, онъ повторялъ въ проповѣдяхъ содержаніе моихъ бесѣдъ. Этотъ способъ увѣщанія людей надобно признать въ миссіонерскомъ отношеніи весьма хорошимъ и цѣлесообразнымъ. Не говорю уже, что онъ уясняетъ темнымъ мужикамъ истины вѣры, пререкаемыя сектантами; названный способъ проповѣданія закрѣпляетъ въ умахъ слушателей рѣчи миссіонера, съ новою силою воспроизводитъ въ сознаніи ихъ эти рѣчи и тѣмъ сближаетъ епархіальную и приходскую миссію въ одно органическое цѣлое, — къ чему такъ надобно всѣмъ намъ стремиться. Отъ души выражаю о. Алексѣю свою благодарность за вниманіе къ моимъ бесѣдамъ и желаю ему ревностно проводить въ жизнь и другіе испытанные миссіонерами способы борьбы съ народною темнотою...

22-го, часовъ въ 9 утра, открылъ я бесѣду въ храмѣ. Народу набралось сотъ до трехъ. Говорилъ я о *Св. Писаніи, какъ первѣйшемъ источникѣ христіанской вѣры и о Дитѣ Христовомъ—искупителѣ людей отъ грѣховъ*. Все время я держался Ев. Іоан. V, 39 ст. Я доказывалъ, что ветхозавѣтное и новозавѣтное Писаніа свидѣтельствуютъ о Христѣ, какъ страдальцѣ за людское нечестіе. Въ виду этого, рѣчи скопцовъ о страданіяхъ Христа надобно считать ужаснымъ богохульствомъ и ересью, опровергаемой Св. Писаніемъ. Подъ конецъ я поговорилъ слушателямъ о благолѣпнн храма и о значеніи его для вѣры Христовой. Я старался показать атмановцамъ, что ихъ намѣреніе создать Богу новый, благолѣпный храмъ—дѣло святое. Содержать святыню Божію такъ, какъ они держали ее до сихъ поръ и грѣшно и противно

совѣсти человѣческой... Поэтому необходимо всѣмъ дружно идти за о. Алексѣемъ, который желаетъ одного добра своимъ прихожанамъ. Мужики соглашались со мной и общались пораждать для новаго храма.

Къ вечеру я бесѣдовалъ второй разъ уже въ *Чекмаряхъ*. Бесѣду велъ о *почитаніи св. креста*. Молокане слушали, но не возражали. Они ничего не знаютъ. Есть у нихъ „настоятель“, Алексѣй, который понимаетъ будто въ Писаніи, но въ мой пріѣздъ онъ былъ смертельно пьянъ и лежалъ безъ движенія. Старикамъ молоканскимъ горько имѣть такого вождя, но замѣнить его негѣмъ. Оскудѣло чекмаревское сектантство окончательно. Старики держатся ужъ такъ себѣ своей вѣры, безъ преданности къ ней. Они ничего не имѣютъ противъ того, если бы ихъ дѣти пошли въ православіе..

А сами то почему не идете къ намъ?

— Стары мы... Поздно намъ ломаться. Вѣрно, что Богъ дастъ. Въ чемъ родились, въ томъ и умремъ...

Грустно становится за этихъ по своему хорошихъ стариковъ; грустно, что столько энергіи душевной и стойкости они отдаютъ сектѣ, которая явно, на ихъ глазахъ, чахнетъ и замираетъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ страшно подумать, что ихъ стойкости со временемъ стануть подражать ихъ дѣти, и опять безъ всякаго убѣжденія и горячности, просто потому, что „отцы молъ такъ заправили и мы также будемъ жить“...

Чекмаревскому духовенству, очевидно, надобно много потрудиться, чтобы не дать этимъ несчастнымъ молоканскимъ дѣтямъ вырости въ сектантскихъ преданіяхъ и чтобы во время направить ихъ души въ Христову церковь.

23-го я былъ въ *Суравъ*. Вечеромъ, я велъ здѣсь въ храмѣ бесѣду о *почитаніи святыхъ*. Слушателей была масса. Предварительно о. Тигровъ отслужилъ вечерню. Пѣли пѣвчіе стройно, согласно, для села весьма правильно. Богослуженіе въ Суравѣ постановлено вообще на должную высоту. На бесѣдѣ присутствовали и молокане. Между ними былъ

нѣкто Петръ Моисеевъ, человѣкъ книжный, почитатель Толстого. Возражать мнѣ онъ однако не сталъ: боится сконфузиться предъ мужиками. Послѣ засмѣютъ...

Бесѣду я велъ часа два—три. Въ виду обширности храма, приходилось говорить громко. Горло отъ напряженія согрѣлось, между тѣмъ вдыхалъ я холодный нетопленный воздухъ. Я сразу же, къ концу бесѣды, почувствовалъ, что простудился и очень сильно ..

Къ о. Тигрову дошелъ, повидимому, въ лихорадкѣ. Думалъ согрѣться въ постели. Но пришелъ Петръ Моисеевъ—молоканинъ и еще одинъ его пріятель. Разговорились. Петръ Моисеевъ называетъ себя то Никодимомъ, то Іосифомъ Онъ не прочь будто бы соединиться съ церковью.

— Такъ зачѣмъ же дѣло стало?

— А вотъ погодите. Дайте намъ ознакомиться съ вами. Сначала посѣйте, потомъ полейте, а послѣ и въ кумовья васъ, можетъ быть, позовемъ...

Говорилъ это Петръ Моисеевъ съ какой то странной улыбкой. Невольно приходило въ голову, уже не политикъ ли это какой? Среди молочанъ такихъ Никодимовъ нынѣ развелось много. По уходѣ „гостей“, я спросилъ о. Тигрова о Петрѣ Моисеевѣ. То, что я узналъ, подкрѣпляло мои предположенія. Это человѣкъ, любящій потолковать, кстати небогатый, нуждающійся въ кредитѣ. А гдѣ же, кромѣ священниковъ, въ селѣ найдти богословски—мыслящихъ людей и къ тому же „кредитныхъ“? И вотъ, думалось мнѣ, Петръ Моисеевъ ходитъ нынѣ къ одному батюшкѣ завтра — къ другому. Возьметъ свое и поминай какъ звали ..

На утро, 24 января, я проснулся совершенно больнымъ. У меня были всѣ признаки инфлюэнцы. Болѣло горло, знобило и чувствовалось общее изнеможеніе. Однако, по приглашенію, нужно было ѣхать къ Петру Моисееву. Мнѣ хотѣлось еще посмотреть на этотъ типъ. Поѣхали. Сначала говорили тихо о разныхъ „вторыхъ“ предметахъ вѣры. Мо-

локанки спѣли намъ изъ своихъ „псалмовъ“ стиха два Подошли къ Петру Моисееву еще молокане Мы втянулись въ серьезный разговоръ. Мой собесѣдникъ начиналъ уже не поддакивать, а горячиться и спорить. Еще немного и о Тигровѣ не узнавалъ его. Изъ „Никодима“ Петръ Моисеевъ обратился въ самого обыкновеннаго молоканскаго крикуна—казуиста, и дѣло освѣтилось. Пока одинъ,—Петръ Моисеевъ соглашается съ нами. Въ толпѣ же молоканъ, гдѣ онъ—авторитетъ, тамъ онъ кричитъ и не ударяетъ въ грязь лицомъ... Я убѣдился, что для православія изъ Петра Моисеева ничего надежнаго не выйдетъ, и мы уѣхали домой огорченные, а я къ тому же совсѣмъ хворый. Поспѣшно собрался я въ Тамбовъ, боясь слечь въ чужихъ людяхъ.

Съ этихъ поръ начались мои болѣзни то горла, то ногъ. Суравская бесѣда, такимъ образомъ, надолго оставила слѣды въ моемъ организмѣ. Она же научила меня, что въ холодныхъ церквахъ, зимою, никогда не слѣдуетъ бесѣдовать, но въ сожалеінію—этотъ урокъ пришелся мнѣ по слишкомъ дорогой цѣнѣ...

Пролечившись недѣлю въ Тамбовѣ, едва оправившись отъ тяжелой болѣзни, я во исполненіе раньше даннаго обѣщанія 2 февраля поѣхалъ въ *Куксово*. Тамъ меня народъ уже поджидалъ. Тотчасъ, по приѣздѣ, начали бесѣду въ храмѣ съ баптистами. Я поставилъ первый вопросъ о *спасеніи во Христѣ*. Я разъяснилъ слушателямъ, что Господь спасъ людей; но спасшимся апостолы писали: „умертвите земные уды ваши“ (Кол. 3, 4—10) и пр. Значитъ, Господь смертью Своей не привязалъ насъ насильно къ раю, а зоветъ туда христіанъ свободно. Идя же по дорогѣ къ раю, люди, по немощи, не могутъ не согрѣшать (Іак. 3, 2). Посему на землѣ одинъ Господь безгрѣшенъ (Лук. 18, 19).

Мнѣ сталъ отвѣчать малограмотный баптистъ. Сначала онъ сказалъ было, что на немъ „нѣтъ никакого грѣха“, но тотчасъ же поправился и признался, что люди всѣ со грѣ-

хомъ.—Это признаніе сектанта я попросилъ православныхъ слушателей запомнить и имѣть его въ виду, если когда нибудь баптисты при нихъ стануть похваляться своею праведностью.—Затѣмъ мы перешли къ ученію о *крещенніи дѣтей*. Мы скоро остановились на той мысли, что въ церкви Христовой должны быть люди всѣхъ возрастовъ, значить и дѣти. А какъ въ церковь Божию безъ крещенія никто не можетъ быть принятъ, слѣдовательно и дѣтей крестить нужно.—Мой собесѣдникъ напрасно пытался доказать, что безъ вѣры нельзя крестить. Эту мысль онъ не могъ утвердить въ приложеніи къ дѣтямъ. Тогда мы прочно поставили положеніе, что какъ въ ветхомъ завѣтѣ обрѣзывался цѣлый домъ Авраама, такъ и въ новомъ апостоль крестить наприм. цѣлый домъ Стефана...

Едва я это досказалъ, какъ изъ толпы вынырнулъ какой-то новый баптистъ. Онъ потребовалъ, чтобы я разъяснилъ людямъ, какъ Павелъ крестилъ Стефановъ домъ. Я отвѣтилъ: несомнѣнно всѣ находящіеся въ этомъ домѣ были крещены водою.

— Нѣтъ, мелко понимаешь. Гляди по Дѣянїямъ, какъ Павелъ крестилъ Стефана!...

Оказалось, мой новый возражатель смѣшалъ архидїакона Стефана съ тѣмъ Стефаномъ, о коемъ говорится въ посл. Коринѣ. Я это и разъяснилъ баптисту. Онъ, къ общему смѣху, протестовалъ и не соглашался. Тогда я сказалъ слушателямъ: Духъ Божій, по обѣтованію Господа, долженъ наставлять христіанъ на всякую истину. Водимые этимъ Духомъ не могутъ говорить противъ Писанія. Баптисты, какъ вы знаете, только и кричатъ о себѣ, что они „приняли“ Духа Святаго. Многіе имъ вѣрятъ. Между тѣмъ, не ясно-ли изъ настоящей бесѣды, что это сбившіеся съ пути истиннаго люди? Они говорятъ вопреки апостольскимъ писанїямъ, и вы, братія, берегитесь отъ нихъ. Не вѣрьте ихъ ученію. Они всѣ слова Божїи перепутали. Они не умѣютъ отличить одного

священнаго лица отъ другого, одной нечистой вещи отъ другой—чистой. Потому они и иконы наши приравниваютъ къ идоламъ, что у нихъ въ головѣ невообразимая путаница. Берегитесь ихъ!...

На этомъ я закончилъ бесѣду въ Куксовѣ. Православные радовались торжеству своей вѣры. Униженные баптисты пали въ общественномъ мнѣніи. Мужики поняли, что сектанты сильны спорить лишь въ извозѣ, да и то съ неграмотными людьми.—Сами же по себѣ они темны и не знаютъ Писанія. Въ Куксовѣ по своей малочисленности они не могутъ даже составить собранія и теперь на нихъ здѣсь не обращаютъ вниманія. А было время, когда они волновали народъ и разными средствами располагали къ себѣ сердца простодушныхъ.

4 февраля я отправился въ *Нащекино*, Кирсановскаго уѣзда. 5-го побывалъ на занятіяхъ во второклассной церковно-приходской школѣ, а къ вечеру бесѣдовалъ съ молоканами. Сначала, въ формѣ поученія, я говорилъ слушателямъ о *различіи догмата отъ обряда*,—о томъ, что догматы составляютъ неизмѣнную часть нашей вѣры и потому хранятся церковью нерушимо; обряды же могутъ быть, по нуждѣ, измѣняемы и дополняемы. Потомъ, по желанію молоканъ, мы стали бесѣдовать *объ иконахъ*. Этотъ вопросъ я раскрылъ, именно въ качествѣ пояснительнаго примѣра къ ранѣе сказанному. Что Господь сходилъ на землю, пожилъ во плоти и видимъ былъ, какъ человѣкъ,—это догматъ вѣры. Что Онъ можетъ быть изображаемъ предъ нами съ человѣческимъ лицомъ, это—тоже догматъ; а способъ изображенія, форма его—это измѣняемая вещь,—тоже, что обрядъ. За измѣненіе на иконахъ красокъ и внѣшняго вида мы не будемъ отвѣчать Богу, ибо во всѣхъ этихъ случаяхъ вѣра наша остается непоколебимой.

Молокане, конечно, требовали найти имъ ясную заповѣдь на иконы. Требованіе незаконное по существу, ибо

не на всё добрыя дѣла Писаніе даетъ намъ положительныя и ясныя заповѣди. Основанія же для иконъ есть у насъ и я показалъ ихъ съ очевидностью.

6 февраля, въ зданіи второкласснаго училища другой разъ съ молоканами бесѣдовали мы *объ иконахъ*. Это—любимый ихъ предметъ. На немъ они пробуютъ свои и чужія силы. За ночь они придумали нѣсколько новыхъ возраженій. Въ бесѣду вступилъ, кромѣ нащекинскаго начетчика, чернавскій молоканскій пресвитеръ. Я однако столь убѣдительно опровергъ всё сектантскіе извороты противъ иконъ, что пораженіе молоканъ было полное. Они не могли найти грѣха и преступленія въ нашемъ иконопочитаніи, какъ его понимаетъ церковь, и били понапрасну воздухъ.—Православные дружно поддерживали меня; они чувствовали себя великолѣпно.

Вечеромъ, по приглашенію, я ѣздилъ въ домъ одного православнаго къ которому „вхожи“ молокане. Тамъ мы опять бесѣдовали о разныхъ предметахъ вѣры. Мнѣ выяснилось изъ разговоровъ, что нащекинцы въ общемъ преданы церкви. Съ молоканами они давно свыклись и не прельщаются ими; а баптисты у нихъ незначительные люди во всѣхъ отношеніяхъ. Это просто шальной случай, что одинъ изъ нащекинскихъ крестьянъ недавно ушелъ въ баптизмъ. По слухамъ, заразился онъ этой ересью *на службѣ*, въ солдатахъ; значитъ, въ силу особыхъ обстоятельствъ, на которыя наша миссія не могла имѣть вліянія. *)

*) Мнѣ, по поводу названнаго случая, хотѣлось бы высказаться вообще относительно участія второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ въ миссіонерскихъ дѣлахъ. Теперь къ этому участію онѣ еще прямо не привлечены. Не знаю, думаютъ-ли даже помогать намъ въ борьбѣ съ сектантствомъ. Но, несомнѣнно, онѣ должны намъ помочь. У нихъ есть полная къ тому возможность; и составъ учительскій у нихъ образцовый, и научныя средства хороши. Если при всемъ этомъ онѣ останутся глухи къ

7 февраля, утромъ, я переѣхалъ въ *Чернавку*. Слѣдомъ за мной поѣхали и главари молоканства. Въ Чернавкѣ они рѣшили бесѣдовать *о кажденіи виміама и возжиганіи предъ иконами свѣчей*. Для Чернавки у меня были на очереди болѣе важные пункты нашей противосектантской полемики; однако, въ виду упорства молоканъ, мнѣ пришлось уступить имъ. Я поставилъ вопросъ: чѣмъ оскорбляемъ мы Бога и какія заповѣди закона Его нарушаемъ кажденіемъ фиміама и возженіемъ свѣчей? При такой постановкѣ вопроса, Тимоѳею Ѳедорову, чернавскому начетчику, не удалось много кричать: текстозъ у него подъ руками не было никакихъ. Правда, онъ приводилъ мѣста, говорящія о духовныхъ жертвахъ

явленіямъ мѣстной церковной жизни, онѣ, на мой взглядъ, не выполняютъ одного изъ главныхъ своихъ назначеній—воспитывать юношей въ *живой* преданности церкви и ея уставамъ. Вѣдь такая преданность лучше всего загорится въ сердцахъ учениковъ, когда они увидятъ, что ихъ учителя первыми идутъ на защиту церкви, что они готовы всѣ силы положить на охрану ея чадь отъ стороннихъ вредныхъ, неправославныхъ вліяній... Поэтому второклассныя наши школы должны усвоить себѣ непременно миссіонерскій характеръ. Этого требуетъ жизнь, это вызывается тѣмъ броженіемъ умовъ, которое теперь повсемѣстно замѣтно въ деревняхъ, подъ вліяніемъ сектантской пропаганды. Намъ нужны не просто учителя грамоты, а преданные церкви люди, дѣлающіе грамоту орудіемъ распространенія и укрѣпленія православныхъ понягій въ народѣ. Но такіе люди не рождаются сами собою. Ихъ надобно воспитать для этого святаго труда. Пусть же и ши второклассныя школы и будутъ однимъ изъ главныхъ рассадниковъ народныхъ учителей въ указанномъ направленіи. Тогда ихъ руководители, а за ними послѣ и ихъ питомцы, не станутъ безразлично смотрѣть на случающіяся отпаденія православныхъ въ секты, какъ это бываетъ теперь.—Они будутъ горячо помогать священникамъ въ борьбѣ съ сектантствомъ. Этою помощью и удовлетворятся тѣ запросы, которые въ настоящее время предъявляются ко второкласснымъ школамъ православной миссіей.

Богу. Я ихъ не отвергалъ. Но рядомъ съ ними есть вѣдь и другія мѣста, въ коихъ узаконяются видимыя жертвы Богу. Ихъ куда молокане дѣвають? Или ладанъ и свѣчи возбранены Богомъ, но гдѣ?...

Молокане заповѣди запрещающей намъ каженіе омиама не нашли; значитъ, ничего грѣховнаго даже съ молоканской точки зрѣнія въ этомъ православномъ обрядѣ нѣтъ. Послѣ этого мнѣ не трудно было уже показать основанія изъ Слова Божія для православной богослужебной символики. — Въ общемъ бесѣда дала самыя удовлетворительныя результаты. Эта же бесѣда показала, что молокане въ нашей вѣрѣ могутъ оспаривать лишь второстепенные и не главные предметы; главные же вопросы ихъ не занимаютъ. Народу я, по крайней мѣрѣ, выразительно указалъ на эту мелочную придирчивость молотанъ и на ихъ боязнь говорить съ нами о коренныхъ истинахъ Евангелія Христова. Мои слова произвели сильное впечатлѣніе даже на самихъ сектантовъ. Это обнаружилось на слѣдующей бесѣдѣ въ храмѣ, 8 февраля.

На эту вторую въ Чернавкѣ бесѣду молокане пришли возбужденными. Ихъ начетчикъ, сверхъ ожиданія, потребовалъ бесѣдовать о *причащеніи*: явный знакъ, что вчерашнее мое указаніе на мелочность молотанской полемики попало въ цѣль. Я, конечно, согласился съ радостью. Бесѣда вышла у насъ крайне оживленная и интересная. Молокане потратили всѣ усилія, чтобы доказать, что причащеніе надобно понимать въ духовномъ смыслѣ, ибо видимая плоть Христова не пользуется людей не мало. Я, не торопясь, шагъ за шагомъ, разоблачилъ молотанскія заблужденія по данному вопросу. Всѣмъ стало очевидно, что въ словахъ молотанъ, — будто видимая плоть Христова для насъ бесполезна, — заключается ересь: вѣдь именно кровью изъ видимой плоти Спасителя залечены язвы людскія и омыты наши грѣхи (Апок. 1, 5). Поэтому молотане тяжело виновны предъ Евангеліемъ,

что такъ дерзко и лживо превращаютъ его радостное для насъ благовѣстіе.

Въ послѣдней бесѣдѣ участвовали всѣ выдающіеся молоканскіе начетчики, но они ничего не могли подѣлать противъ истины. Голосъ народа говорилъ, что я „загонялъ“ молоканъ, а это весьма важно для православія: въ Чернавкѣ молокане сильно сбили народъ. Здѣсь много колеблющихся. Поэтому здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, необходимо ясное и очевидное разоблаченіе сектантской лжи. Только такимъ путемъ можно подорвать дутый авторитетъ пропагандистовъ этой лжи и заронить искру сомнѣнія въ искреннѣйшихъ сектантахъ. Это въ значительной степени мои бесѣды и сдѣлали, заставивъ ободриться православныхъ и призадуматься надъ своимъ положеніемъ нѣкоторыхъ сектантовъ,—о чему будетъ рѣчь ниже.

Вечеромъ я былъ на дому у одного богатаго чернавскаго молокана; здѣсь въ тѣсномъ кругу сектантовъ довольно бесѣдовалъ съ ними о разныхъ вопросахъ. Къ своему удовольствію замѣчу, что въ Чернавкѣ дикія толстовскія бредни затихаютъ. Молокане перестаютъ повторять жалкія слова изъ рукописныхъ сочиненій графа. Они опять не прочь съ повинной вернуться подъ покровъ своего стараго молоканства съ его буквоѣдствомъ и боязнью предъ философіей „по стихіямъ міра сего.“ Нужно только, чтобы позорче священники слѣдили за настроеніемъ своей паствы и своевременно извѣщали насъ о возникающихъ въ ней броженіяхъ. Иначе трудно тушить искру, когда она разгорится въ цѣлое пожараще, зарево отъ котораго разомъ охватываетъ нѣсколько деревень....

(Продолженіе будетъ).

СУДЪ БОЖІЙ.

(Разсказъ).

Въ селѣ Ш., Шацкаго уѣзда, живетъ много раскольниковъ—безпоповцевъ поморскаго толка. Хотя расколъ началъ существовать у насъ сравнительно недавно, лѣтъ 30 тому назадъ, тѣмъ не менѣе онъ успѣлъ уже здѣсь значительно ослабѣть и въ настоящее время обнаруживаетъ даже нѣкоторую склонность въ сторону православной церкви. Преннихъ фанатичныхъ приверженцевъ раскола уже нѣтъ у насъ. Молодое поколѣніе съ явнымъ довѣріемъ посматриваетъ уже на православную церковь. Среднее поколѣніе остановилось въ какомъ-то уныломъ раздумьи надъ одиночнымъ положеніемъ своей общины въ селѣ, въ которомъ они такъ недавно были родными братьями по вѣрѣ всеѣмъ и каждому. И старики въ общеніи съ православными уже не такъ угрюмы, какъ были дѣды ихъ. Видимо, православіе производитъ дѣйствіе и на этихъ людей, умирающихъ съ трепетною боязнію отвѣтственности за расколъ. Съ православными раскольники живутъ очень мирно. Дружатся съ ними и нерѣдко выдаютъ своихъ дочерей за молодыхъ людей, принадлежащихъ къ православію. И православные въ обыкновенныхъ житейскихъ отношеніяхъ не менѣе довѣрчивы къ раскольникамъ. Но въ дѣлахъ вѣры они не такъ уступчивы, какъ послѣдніе. Въ большинствѣ случаевъ на расколъ они смотрятъ строго—какъ на явленіе противозаконное и несогласное съ духомъ вѣры Христовой. Поэтому они очень, очень рѣдко отдаютъ своихъ дочерей за раскольниковъ и глубоко убѣждены, что это очень грѣшно и оскорбительно для православной церкви. Но въ семьѣ, говорятъ, не безъ уroda,—такъ это бываетъ и у насъ. Люди, менѣе другихъ богобоязненные и послушные православной церкви, мало думающіе о спасеніи своемъ и своихъ дѣтей, отдаютъ иногда своихъ дочерей за раскольниковъ, нисколько не думая, что Господь, не только по сло-

ву Священнаго Писанія, но и по народному убѣжденію православныхъ, строго наказываетъ за это. И замѣчательно, что часто подобные случаи выдаванія въ замужество православныхъ дѣвицъ за раскольниковъ сопровождаются несчастіями, ясно выражающими судъ Божій надъ виновными. Объ одномъ изъ такихъ случаевъ я и хочу здѣсь разсказать къ общему назиданію.

Живетъ въ нашемъ селѣ крестьянинъ изъ православныхъ, нѣкто Г. В. К.—ъ. Человѣкъ онъ еще не старый, высокой ростомъ, мужественный и сильный. Отъ отца онъ остался молодымъ и сравнительно бѣднымъ. Но Господь не оставилъ его въ бѣдности и, видимо, послалъ на домъ его свое благословіе. Г. В. скоро разбогатѣлъ и сдѣлался однимъ изъ самыхъ зажиточныхъ крестьянъ нашего села. Наградилъ его Господь и семейнымъ счастіемъ: у него было много дѣтей, нѣкогда отличавшихся цвѣтущимъ здоровьемъ. Во время одного очень сильнаго пожара, истребившаго около половины села, Господь милостиво пощадилъ его большой и новый домъ, запретивъ огню простираться на него и далѣе. Но, видно, Г. В. и жена его плохо помнили милости Божіи къ нимъ, столь очевидныя для вѣрующаго сердца. Дѣло было года три тому назадъ. Пришло для Г. В. время выдавать замужъ старшую дочь Татьяну. Такъ какъ онъ былъ человѣкъ богатый, то, разумѣется, къ нему и свататься за дочь шли женихи богатые. Изъ нихъ особенно понравился Г. В. съ женою одинъ изъ раскольниковъ деревни К., человѣкъ очень богатый, имѣющій свой большой каменный домъ. Когда объ этомъ услышалъ мѣстный священникъ, то онъ сталъ убѣждать Г. В. и его жену отказаться отъ такого, хотя и выгоднаго, богатаго брака, но грѣховнаго и противнаго православной церкви, и не губить во мракъ раскола свою родную дочь. Священникъ совѣтовалъ не льститься на богатство, подождать выдавать за богатаго раскольника дочь, которой, навѣрно, нашлись бы подходящіе, зажиточные и хорошіе женихи и

изъ православной семьи. Но Г. В. и жена его уперно стояли на своемъ и отнюдь не хотѣли вѣрить, что за такой бракъ дочери ихъ съ раскольниковомъ постигнетъ ихъ судъ Божій. Напротивъ, мать, убѣждая дочь выходить замужъ за раскольника, даже говорила ей, что она и сама скоро перейдетъ въ расколъ. Три раза ходилъ священникъ на домъ къ Г. В. и получалъ все тотъ же упрямый отвѣтъ. Наконецъ, его даже и въ домъ не пустили и предъ самымъ входомъ его заперли двери калитки. Священникъ болѣе не препятствовалъ худому дѣлу. Свадьба была богато и весело сыграна. Но послѣдствія ея были далеко не радостныя... Господь не замедлилъ выразить, что она была дѣло—не угодное предъ очами Его. Прежде всего для самой молодой, охотно согласившейся на раскольнической бракъ, семейная жизнь, что называется, не задалась; счастья Богъ не далъ ей. Въ богатой семьѣ жить ей приходится не безъ скорби. Раскольники—старики тѣснятъ ее и постоянно упрекаютъ въ томъ, что мать ея, когда-то обѣщавшаяся перейти въ расколъ, не переходитъ до сего времени. Разумѣется, дочь—съ жалобой къ отцу и матери... Но отцу съ матерью уже не до нея!.. Едва подь силу обдумать имъ свое несчастье, которое тяготѣетъ надъ ними вотъ уже три года, со времени богатой раскольнической свадьбы. Прежде всего, благосостояніе дома ихъ съ того времени уже нѣсколько пошатнулось; и Господь отнялъ у нихъ избытокъ, прежде годъ отъ года возраставшій. Бывало, Г. В. давалъ людямъ по многу денегъ въ долгъ, а теперь самъ изъ всѣхъ силъ бьется, чтобы не быть въ долгу у другихъ. Лишилъ Господь Г. В. и наслажденія семейнымъ счастьемъ. Дѣти его перестали пользоваться хорошимъ здоровьемъ. Трое изъ нихъ, одинъ за другимъ, ушли въ могилу почти въ одинъ годъ послѣ свадьбы. И благосостояніе семьи продолжаетъ разрушаться. Въ прошломъ 1897 году приобрѣлъ Г. В. себѣ вѣтряную мельницу и думалъ попользоваться отъ нея, тѣмъ болѣе, что у насъ въ селѣ вовсе нѣтъ такихъ мельницъ. Но

въ концѣ лѣта того же года, она какъ-то ночью сгорѣла дотла и, кромѣ страховки (своей стоимости), никакихъ барышей не принесла ему. Однако Г. В. ждало еще не такое горе... Былъ у него одинъ взрослый сынъ, большой и дорогой пособникъ отцу въ хозяйскомъ дѣлѣ. Дѣтина былъ рослый, красивый, видный собой, скромный и умный, общавшій много трудиться для отца и семьи. Отецъ и мать радовались на него, а сосѣди любовались имъ, какъ смѣтливымъ молодымъ хозяиномъ, умѣющимъ съ пользой помогать отцу и вездѣ и во всемъ замѣнять его. И такой-то сынъ въ половинѣ ноября прошлаго года внезапно сильно простудился и умеръ въ то время, какъ отецъ былъ на базарѣ версть за 30 отъ своего села,—покинувъ на его руки молодую жену съ ребенкомъ—дѣвочкой. Какъ громъ, поразила смерть этого дорогого сына всю семью Г. В. Дня два вся семья отъ постигшаго горя оставалась безъ памяти. Отецъ еще кое-какъ крѣпился, а всѣ остальные члены семьи были точно убитые. Съ великимъ плачемъ и неизъяснимой скорбью и тоскою похоронила семья безвременно умершаго. Остались въ семьѣ Г. В. еще четыре человѣка дѣтей, слабыхъ здоровьемъ. Работникомъ для семьи онъ опять остался одинъ; помощника себѣ дождется онъ еще не скоро. Да и Господь еще знаетъ, будетъ ли этотъ очень хилый подростокъ когда нибудь помощникомъ ему!.. И ходитъ теперь Г. В. угрюмый, осунувшійся, съ глубокою скорбью въ душѣ. А жена его уже давно перестала думать о расколѣ. Она ходитъ больная и все плачетъ и плачетъ.... Такъ судилъ Господь предъ глазами православныхъ наказатъ недостойныхъ членовъ своей церкви.

Д. Н. Р.

Инопархіальныя извѣстія и замѣтки.

Успѣхи распространенія христіанства. Знаменитый изслѣдователь Африки, Генри Стенли, въ поискахъ за миссіо-

перомъ Левингстономъ проникавшій въ самыя дикія дебри этой части свѣта, между прочимъ говоритъ слѣдующее: „Когда я былъ на берегахъ озера Викторіи 18 лѣтъ тому назадъ, то тамъ не было еще ни одного миссіонера. Теперь же тамъ имѣется уже 100 церквей и 40,000 христіанъ изъ туземцевъ, и многіе изъ нихъ такъ преданы своей вѣрѣ, что готовы отдать послѣдній грошъ, чтобы только купить Библию. („Церк. В.“).

„Толстовщина“. Къ числу вреднѣйшихъ сектъ нашего времени принадлежитъ безспорно „толстовщина“. Секта эта пустила корни свои въ разныхъ мѣстахъ русской земли и, между прочимъ, на Кавказѣ. Сотрудникъ „Русскаго Обзорія“ сообщаетъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія о толстовцахъ, ютящихся на подгорьѣ сѣвернаго Кавказа. Проводя тамъ два послѣднія лѣта, онъ имѣлъ случай наблюдать бытъ и нравы двухъ колоній „толстовцевъ“.

Первая колонія находится на рѣкѣ Лескенѣ, верстахъ въ тридцати отъ слободы Нальчика, мѣстопробыванія окружнаго управленія Нальчикскаго округа Терской области; вторая находится близъ самаго Нальчика, верстахъ въ трехъ отъ него. Первая колонія владѣетъ участкомъ земли около двухъ сотъ десятинъ, которыя закрѣплены не на общину, а на нѣсколько отдѣльныхъ личностей изъ нея; второй колоніи принадлежитъ около пятидесяти десятинъ земли, которая также составляла личную собственность сначала нѣкоего Долинскаго (поляка), а потомъ, послѣ удаленія его изъ колоніи, вслѣдствіе какихъ то внутренннихъ пертурбацій, перешла къ женѣ его Долинской.

Число обитателей въ той и другой колоніи не можетъ быть опредѣлено съ точностію ни за одинъ годъ, потому что въ обѣихъ колоніяхъ толстовцы находятся въ непрестанномъ движеніи,—одни пріѣзжаютъ, другіе уѣзжаютъ, такъ что обѣ онѣ могутъ скорѣе быть названы эганами какого-то невѣдомаго пути, чѣмъ жилищами осѣдлыхъ людей. Это движеніе

существуетъ и между обѣими колоніями: изъ лескенской колоніи прїѣзжаютъ въ нальчикскую и обратно. Кромѣ того, нѣсколько толстовцевъ живетъ въ самомъ Нальчикѣ въ своихъ домахъ, которые служатъ мѣстомъ сборища для другихъ толстовцевъ и изъ которыхъ ведется въ слободѣ пропаганда „толстовщины“.

* * *

Теперь посмотримъ—говоритъ Владиміровъ—какіе плоды приносятъ „великія истины“ толстовцевъ на сѣверномъ Кавказѣ. Возьмемъ ихъ нальчикскую колонію. Можетъ быть, толстовцы, какъ интеллигенты, „сѣвшіе на землю“, явились культуръ-трегерами въ этой малокультурной странѣ? Можетъ быть, община ихъ служить для окружающихъ жителей школой сельскохозяйственныхъ улучшеній, образцомъ обогащенія отъ разработки неисчислимыхъ богатствъ этого края? Нѣтъ! Трудно прискать болѣе счастливую мѣстность, въ которой находится нальчикская колоніи толстовцевъ. Богатѣйшая почва, прекрасный, здоровый климатъ, близость рѣки Нальчика, за которою непосредственно поднимаются горы, покрытыя лѣсомъ дивихъ яблоней, грушъ, кизили, чинаръ, дубовъ, кленовъ и др. Но хуторъ толстовцевъ представляетъ мизернѣйшее логовище лѣности, дикости и убожества. На тучныхъ пастбищахъ не видно ни коровъ, ни овецъ ни лошадей, тогда какъ въ сосѣднемъ Нальчикѣ, нѣмецкой колоніи, и аулахъ стада считаются тысячами головъ, вмѣсто полей съ „темными хлѣбами“ видны тамъ-и-сямъ небольшія полоски съ рѣдкими и тощими колосьями, густо поросшими сорными травами; значительное пространство земли, обнесенной плетнемъ и спускающейся къ рѣкѣ, предназначавшееся для сада, поросло густымъ бурьяномъ, среди котораго торчатъ тамъ-и-сямъ тощія фруктовыя деревца, безъ малѣйшаго признака фруктовъ, хотя въ сосѣднемъ Нальчикѣ ими осыпаны были деревья; о бакчахъ арбузовъ и дынь и овощныхъ огородахъ и говорить нечего,—у толстовцевъ нѣтъ ничего подобнаго;

на мѣстѣ, внутри плетня предъ хуторомъ, предназначавшимся, очевидно, для цвѣтника, нѣтъ ни цвѣточка, хотя на хуторѣ живутъ и „дамы“, и въ Нальчикѣ я видѣлъ великолѣпныя розы (цвѣточные лепестки на варенье нѣмки-колонистки продають чуть-ли не по пятаку за фунтъ) и множество другихъ цвѣтовъ. Такимъ образомъ, сельскохозяйственность хутора толстовцевъ, несмотря на великолѣпіе и богатство природы, представляетъ убожество и нищету. Единственная причина тому—лѣность. Если бы они не были лѣнны, то, будучи интеллигентами и составляя общину, они легко могли бы изучить все нужное для успѣшнаго веденія своего хозяйства.

Но они не хотятъ ни учиться, ни работать, а только занимаются пустословіемъ и шарлатанствомъ. Вотъ какъ описывалъ мнѣ одинъ нальчикскій слобожанинъ сѣнокосъ толстовцевъ:

„Выйдутъ они и ихъ дамы въ лугъ съ косами, вилами и граблями, поработаютъ часъ—другой плохо, неумѣло, потомъ раскладываютъ теплинку и садятся въ кружокъ чай пить,—и пьютъ его многіе часы съ безконечными разговорами и спорами. Однажды я шелъ чрезъ ихъ лугъ на гору Нежбуру въ то самое время, когда они сидѣли за чаемъ. Проходя мимо, я поклонился, и они позвали меня на стаканъ чаю. Я подсѣлъ. Они говорили, горячо говорили, но о чемъ, я не понималъ; поминали часто какіе-то „принципы“. Я посмотрѣлъ на лежащія около меня ихъ косы: онѣ были тупыя, — и не диво, что лугъ былъ выкошенъ плохо,—лысынами и нѣжинами; и я невольно подумалъ, что эти люди „на слова лихи, на дѣлѣ тихи“.

* *

Жилищу у толстовцевъ соотвѣтствовала и наружность ихъ самихъ, крайне невзрачная и неопрятная. Я много разъ видалъ ихъ въ Нальчикѣ на базарѣ. Особенно были неблагоприятны толстовскія „дамы“, растрепанныя, въ грязныхъ платьяхъ и съ волосами какъ будто бы никогда не водив-

шими знакомства съ гребенкой. Но при всемъ томъ онѣ съ культурными людьми держали себя высокомерно и отчужденно, даже можно сказать съ рѣшительною враждебностью. Однажды я съ моимъ пріятелемъ отправился на хуторъ толстовцевъ. Когда мы подошли къ нему, на насъ бросились съ задняго двора четыре громадныя злѣйшія собаки. На крыльцѣ хутора сидѣла какая то „дама“, въ собесѣдованіи съ лохматымъ господиномъ, одѣтымъ въ мужицкую синюю рубаху, по образцу своего „великаго учителя“. Я попросилъ ихъ черезъ плетень отозвать собакъ: но оба они не пошевелились и равнодушно смотрѣли, какъ на насъ бросались собаки, такъ что мы должны были защищаться отъ нихъ собственными средствами. Когда собаки, вѣроятно уставши лаять и бидаться на насъ, опять убѣжали на задній дворъ, я попросилъ у толстовцевъ молока — было весьма жарко и насъ томила жажда; но „дама“ отвѣтила: „У насъ нѣтъ молока“. Мы еще попробовали было завязать разговоръ, но не были удостоены отвѣта, и, какъ говорится „не солоно хлебавши“, отправились обратно въ Нальчикъ. Дорогой; мой пріятель замѣтилъ:

— Едва ли совмѣстимо проповѣдывать непротивленіе злу и держать у себя на дворѣ такихъ страшныхъ псовъ...

Особенно сильную ненависть питаютъ толстовцы къ военнымъ. Однажды милиціонеръ возвращался послѣнно съ горъ въ Нальчикъ: около хутора толстовцевъ пала его лошадь; милиціонеръ, снявъ съ нея весьма цѣнное сѣдло, просилъ толстовцевъ взять его на храненіе до слѣдующаго дня. Дѣло было вечеромъ. Но они не приняли сѣдла и даже не впустили милиціонера на хуторъ, говоря: „Ты—солдатъ, носишь мечъ и проливаешь кровь; а мы—мирные люди; иди прочь отъ насъ“. Милиціонеръ ушелъ, скрылъ сѣдло въ кустахъ и пѣшкомъ побѣжалъ въ Нальчикъ. На слѣдующее утро отыскалъ свое сѣдло и рассказалъ о всемъ своему начальству. Нѣсколько времени спустя у толстовцевъ увели лошадь ночью.

Рано утромъ они прилетѣли въ Нальчикъ и упрашивали разослать во всѣ стороны милиціонеровъ и отыскать ихъ лошадей. Дѣйствительно милиціонеры были посланы въ горы и въ степь: лошадь была найдена и возвращена толстовцамъ, хотя они рѣшительно того не стоили.

Откуда толстовцы добывали средства существованія?

Имъ присылали значительныя суммы. Кто присылалъ — неизвѣстно. Потомъ они заманивали въ свою общину людей, обладающихъ хорошими средствами, которыхъ эксплуатировали въ свою пользу. Не пренебрегали и средствами людей небогатыхъ, которыхъ они обольщали своимъ краснбайствомъ. Въ Нальчикѣ я имѣлъ разговоръ съ однимъ бывшимъ толстовцемъ. — „Я то былъ малоразумень и поддался ихъ льстивымъ словамъ; но жена ихъ братью скоро распознала“ — говорилъ мнѣ добрый человекъ. „Говорить жена: — „они — люди нехорошіе, хитрецы и пустозвоны, и норовятъ что-нибудь выманить, говорятъ: вы — люди богатые, помогайте намъ, какъ древніе христіане помогали своимъ святымъ учителямъ.“ — И каждый разъ, какъ придутъ, просятъ то муки, то пшена, то кукурузы, то ветчины, — и такъ безъ конца. Жена говоритъ: — „Что мы за богатѣи? а они — не святые учителя, а тунеядцы, желающіе жить на чужой счетъ. Отвяжись отъ нихъ! — „И отвязался. И слава Богу!“

Не довольствъ уяся попрошайничествомъ, толстовцы, когда удается, не пренебрегаютъ продѣлками, носящими у „язычниковъ“, какъ они называютъ всѣхъ не толстовцевъ, весьма пелестное названіе. Такъ, на примѣръ, одинъ толстовецъ, плохой пчеловодъ, выпросилъ у другого, весьма хорошаго пчеловода, пудовъ десять отличнаго меду и привезъ его въ Петербургъ, на выставку пчеловодства. Здѣсь онъ выставилъ медъ, какъ свой собственный, получилъ за него серебряную медаль и продалъ его по хорошей цѣнѣ. Пріѣхавъ домой, онъ присвоилъ себѣ медаль, какъ данную на его имя; хотѣлъ присвоить и деньги — но хозяинъ меда пугнулъ его „гропечатаніемъ въ газетахъ,“ и деньги были возвращены.

Замѣчательно, что мѣстное кавказское населеніе смотритъ на толстовцевъ, какъ на „негодныхъ людей,“ выгнанныхъ изъ Россіи....

Лучшаго мнѣнія о себѣ они и не заслуживаютъ!

(„Свѣтъ“).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ новая книга:

ЦЕРЕВОДЪ LXX,

его значеніе въ исторіи греческаго языка и словесности, —

Ивана Корсунскаго, профессора Московской духовной академіи.

1—11+644+1—LXII. Напечатана въ типографіи Свято-Троицкой Лавры. 1898 г. Ц. 3 р., съ пересыл. 3 р. 50 к.

Адресъ автора: Сергіевъ Посадъ, Москов. губ.

Вышла въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ книга:

Письма въ Бозѣ почившаго Епископа Теофана, затворника Вышенской пустыни. Цѣна 1 р. 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ Тамбовъ, въ редакцію Тамбовскихъ Епархіал. Вѣдомостей.

Содержаніе:

I. Часть официальная.

1. Высочайшее повелѣніе	117
2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.	118
3. Отъ Тамбовскаго Епархіал. Училищнаго Совѣта	119
4. Краткая вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ и свѣчей по Тамбовскому епархіальному свѣчному заводу	123
5. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ	—
6. Объявленія.	

II. Часть неофициальная.

1. Слово Преосвященнѣйшаго Епископа Александра по случаю освященія предѣльнаго храма Троицкой церкви г. Тамбова	243
2. Отчетъ о дѣятельности епархіальнаго противосектантскаго миссіонера	252
3. Судъ Божій. (Разсказъ).	270
4. Иноепархіальныя извѣстія и замѣтки	273

Цѣна годоваго изданія Тамб. Епарх. Вѣдом. 6 р. 25 к.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи протоіерей П. Соколовъ.